

«...ГОВОРТЬ

ПРОСТО И ОТКРОВЕННО»

Связь А. М. Горького с различными временными изданиями не сводилась к публикации собственных сочинений. Стремясь к объединению демократических сил, он участвует в организации и редактировании целого ряда дореволюционных журналов. В письмах А. М. Горького издателям и редакторам отчетливо проступает требование ясного сознания целей, последовательности и принципиальности.

В письмах редактору журнала «Современный мир» В. П. Краинхфельду А. М. Горький выражает серьезную озабоченность состоянием журнала, предлагаю ряд мер, чтобы поднять его уровень.

Особый интерес представляют обстоятельства, связанные с публикацией «Русских сказок».

29 января 1912 года А. М. Горький пишет с Капри в Петербург:

«Уважаемый Владимир Павлович.

...Я плохо понимаю, для кого и в каких целях издается «Соврем. мир»; мне кажется, что вы, господа, живя в Пите-

Подбор беллетристики — случаен, редакция ее — не брежна. «Как везде в России — каменщики пили больше всех» — если эту фразу заменят, ее высмеют, а половина вины за нее лежит на редакторе: он должен знать, что каменщики — наиболее трезвый народ, что они, по свойству своего труда, не могут пить «больше всех» и что, наконец, в рассказе речь идет не о каменщиках, а о пекаре — это серьезная разница...

Все это сказано из желания добра вам и вашим читателям, я думаю, вы не обидитесь на меня за то, что сказал то, что считал нужным сказать.

Искренне желаю всего лучшего...»

Статью М. И. Волкова А. М. Горький критиковал за идеи, которые могли, по его мнению, усилить разобщение народа и интеллигентии.

В рецензии на роман бельгийского писателя Жоржа Энаута (так принято сейчас писать эту фамилию) «Зашитник бездомных» лишь в общем говорилось о языковых недостатках перевода.

В июне 1912 года А. М. Горький пишет В. П. Краинхфельду:

«Очень жаль, что письмо ваше — полемическое. Позволь-

Впрочем, — желаю всегда хорошего!..

Со «Сказками» поступайте, как вам удобнее».

В письме от 4 июля 1912 г. В. П. Краинхфельд объясняет отсрочку публикации «Русских сказок» интересами журнала и просил «или перенести последнюю (десятую, — Ред.) сказку, поставив ее где-нибудь среди других, или даже совсем устранив ее из первой серии, обработав ее для второй серии».

В ответ А. М. Горький пишет:

«...Спасибо за письмо. Очень обрадован тем, что по-нитал нужным сказать.

Десятую сказку — отбрось, я пришло другую на место ее, а если не успею — печатайте 9. Но, наверное, успено...

Относительно статьи Василия Альвовича ничего не буду говорить! Он знает, что я не поклонялся его писаниям. Мне кажется, что «Совр. мир» слишком часто и много печатает статей о Горьком, одном из своих сотрудников.

Извините за краткое письмо, — очень занят. Желаю всего хорошего...»

Имеется в виду статья В. Львова-Рогачевского «Художник-правдоподобный» («Современный мир», № 5, 1912).

ности, слишком раздробленной и судорожной в ее поисках организующей идеи. Вероятно, и мое отношение к «Заветам» покажется вамriegористичным, узким. Но — с моей стороны — не бойтесь ниriegориста, ни узости, к этому я не склонен: суть в том, что, если мы с вами хотим строить здание в определенном стиле, — необходимо, в интересах красоты, чтобы детали были стильны. Всякое дело тогда хорошо, когда оно, как песня, как музыка, — ничего лишнего, ни одного слова, ни одной ноты, — все — необходимо...

Засим: «Хозяина» отложите на март, апрель, а в феврале пускайте «Кладбище»!.. Я очень прошу вас поместить вслед за этой вещицей стихи Астрова, весь цикл, — они, по настроению, сливаются с психологией «проходящего»². В них ценно именно бодрое настроение, нам оно должно быть дорого...

Знакомы вы с Ценским? Вот кого нам нужно...

Сильч?³ Это мужик крепкий, он скоро даст нам хороший рассказ, вот увидите! А то мы поправим.

Сильно работают грузины,

скоро у нас будет интересный материал...

мало места: Клавдии. Мне кажется, Вы могли бы сделать из этого материала вещь очень интересную.

Вам следует писать больше, следует приучить себя к работе. Вы могли бы писать очень хорошо, но Вы плохо работаете, сударыня!

Очень жаль, что Вы живете далеко, а то бы я Вас вышлю! Не давал бы Вам чай пудры, пиши — сиди, сибирячка, и пиши, часов по пяти в день!

Крепко жму руку.

А. Пешков.

Д. М. Столов начал печататься в 1919 году. В 1925 году выпустил первый сборник рассказов, сотрудничал во многих газетах и журналах, в том числе в горьковском журнале «Наши достижения».

Письмо А. М. Горького Д. М. Столову написано 29 апреля 1935 года.

«Разрешите обратить внимание ваше на следующее: форма, избранная вами для повести «В два голоса», отразилась на материале очень не выгодно для него, да и самую

тему повести сделала недостаточно внятной, ясной. В этой, по преимуществу эпистолярной форме «показаний», «записок», «протоколов» трудно дать яркие и пластические фигуры людей, а Товстун, Котя, Булыгин и особенно Гиршбейн требуют именно яркого освещения. Вы снабдили почти каждую фигуру признаками своеобразия, оригинальности, но признаки эти у вас почти намеки, и вся повесть получила характер «черновика». Это впечатление усиливается фразировкой повести, языком ее, неизвестно перенасыщенным вводными предложениями, которые весьма затрудняют чтение и понимание. Заметьте, что у вас этот порок языка — свойство всех людей повести.

Мне кажется, что ее тема очень значительна, и поэтому я советовал бы вам поработать над повестью еще и еще. Я давно читаю ваши очерки и вполне уверен в способности вашей дать вещи художественной ценности и серьезной социальной значимости.

Рукопись передана мною на члене т. Павленко, редактору альманаха «Год XVIII».

Летом 1935 г. А. М. Горький, интересуясь научно-познавательными очерками в рукою Павленко, поручил П. А. Павленко снести с молодым тогда, ныне здравствующим ленинградским литератором Владимиров Евгеньевичем Львовым.

В письме к нему от 10 июня 1935 г. Павленко писал:

«Вы начинаете оригинальный жанр научно-общественной публицистики... Он требует большой формы, он с трудом примиряется с краткостью и выигрывает, приближаясь к размышлению, и повести. Ваш жанр нов и очень важен... На днях я, докладывая Алексею Максимовичу, делал нашего альманаха, рассказал ему о Вашем плане, который действительно производит сильное и яркое впечатление. План очень заинтересовал Алексея Максимовича, и он ждет с нетерпением рукописи...»

Отзыв А. М. Горького на предложение Львова написан 4 октября 1935 г.

Длительная болезнь автора плана помешала тогда работе над рукописью, и план остался неосуществленным.

«Предложение В. Е. Львова по существу — весьма соблазнительно, и предложение это следует принять. Однако возникает весьма серьезный вопрос о форме статей, избранной автором, о его «новом жанре» изложения завоеваний науки «словами страстными, взволнованными, неукротимыми». Я думаю, что этот «жанр» — кстати: не «новый», ибо, по указанию Львова, имел «предшественников» — этот жанр едва ли уместен в очерке по истории развития электрофизики в XX в.

Мы учим думать, познавать, но мы не учим веровать. «Взволнованность, неукротимость» обычно свойственны отцам церкви. И если рассказ о ходе научного понимания явлений мира требует «страстности», то, конечно, страстности сдержанной. Иначе говорят: мы за простоту и точность формы изложения, за простоту слова и фразы, без вульгаризации смысла фактов, идей...

Письма к Н. В. Смирновой, Д. М. Столову, отзыв на предложение В. Е. Львова — это оценка рукописей и книг, оценка творческих возможностей авторов. С горячей заинтересованностью относится к ним А. М. Горький, внимательно вчитывается в их произведения, со всей определенностью отмечает художественные пропорции, радуется удачным страницам и неизменно указывает на прямую обязанность таланта — работать много и взыскательно.

Имя Н. В. Смирновой неоднократно упоминается в письмах А. М. Горького. Так, в письме к Л. М. Леонову в декабре 1927 года он замечает: «И еще понравилась некая Нина Смирнова, очень своеобразная фигура, со своим языком, своим темой...» А в январе 1928 года А. М. Горький рекомендует Вс. Иванову привлечь Смирнову и сотрудничеству в «Красной звезде».

Письмо А. М. Горького Н. В. Смирновой датировано 18 июня 1931 года:

«Прочитал Ваши пьесы, Нина Васильевна. «Тоги» — на мой взгляд — материал для повести, но не для пьесы; в том виде, как Вы ее сделали, это еще не пьеса, а набросок пьесы, «Интермеди» — не украшают ее. Язык — небрежен и тускл, что, вообще, не свойственно Вам. Характеры не достаточно четки. «Ножова»? Трудно судить о том, как Вы сделаете эту вещь: си菲лис в роли действующего на-чала — не нравится мне. Думаю, что хотя болезни драматичны, но едва ли следует вводить их в драмы и даже строить драмы на них.

А, вот, третья вещь, в которой действуют присяжные рабочие — очень яркая, сильная штука, и Вам следовало бы поработать над нею. Местами она переходит в мелодраму, это следует сладить. Простой, очень меткий язык, резко очерченные характеры.

Оленка — не дописана: в первых актах — так мягка, что твердость ее поведения в последнем кажется не оправданной, произвольной. Не плохо сделан Апачка, хорошо Игнат, очень жаль, что Вы отвели

Имя Н. В. Смирновой неоднократно упоминается в письмах А. М. Горького. Так, в письме к Л. М. Леонову в декабре 1927 года он замечает: «И еще понравилась некая Нина Смирнова, очень своеобразная фигура, со своим языком, своим темой...» А в январе 1928 года А. М. Горький рекомендует Вс. Иванову привлечь Смирнову и сотрудничеству в «Красной звезде».

Письмо А. М. Горького Н. В. Смирновой датировано 18 июня 1931 года:

«Прочитал Ваши пьесы, Нина Васильевна. «Тоги» — на мой взгляд — материал для повести, но не для пьесы; в том виде, как Вы ее сделали, это еще не пьеса, а набросок пьесы, «Интермеди» — не украшают ее. Язык — небрежен и тускл, что, вообще, не свойственно Вам. Характеры не достаточно четки. «Ножова»? Трудно судить о том, как Вы сделаете эту вещь: си菲лис в роли действующего на-чала — не нравится мне. Думаю, что хотя болезни драматичны, но едва ли следует вводить их в драмы и даже строить драмы на них.

А, вот, третья вещь, в которой действуют присяжные рабочие — очень яркая, сильная штука, и Вам следовало бы поработать над нею. Местами она переходит в мелодраму, это следует сладить. Простой, очень меткий язык, резко очерченные характеры.

Оленка — не дописана: в первых актах — так мягка, что твердость ее поведения в последнем кажется не оправданной, произвольной. Не плохо сделан Апачка, хорошо Игнат, очень жаль, что Вы отвели

Имя Н. В. Смирновой неоднократно упоминается в письмах А. М. Горького. Так, в письме к Л. М. Леонову в декабре 1927 года он замечает: «И еще понравилась некая Нина Смирнова, очень своеобразная фигура, со своим языком, своим темой...» А в январе 1928 года А. М. Горький рекомендует Вс. Иванову привлечь Смирнову и сотрудничеству в «Красной звезде».

Письмо А. М. Горького Н. В. Смирновой датировано 18 июня 1931 года:

«Прочитал Ваши пьесы, Нина Васильевна. «Тоги» — на мой взгляд — материал для повести, но не для пьесы; в том виде, как Вы ее сделали, это еще не пьеса, а набросок пьесы, «Интермеди» — не украшают ее. Язык — небрежен и тускл, что, вообще, не свойственно Вам. Характеры не достаточно четки. «Ножова»? Трудно судить о том, как Вы сделаете эту вещь: си菲лис в роли действующего на-чала — не нравится мне. Думаю, что хотя болезни драматичны, но едва ли следует вводить их в драмы и даже строить драмы на них.

А, вот, третья вещь, в которой действуют присяжные рабочие — очень яркая, сильная штука, и Вам следовало бы поработать над нею. Местами она переходит в мелодраму, это следует сладить. Простой, очень меткий язык, резко очерченные характеры.

Оленка — не дописана: в первых актах — так мягка, что твердость ее поведения в последнем кажется не оправданной, произвольной. Не плохо сделан Апачка, хорошо Игнат, очень жаль, что Вы отвели

Имя Н. В. Смирновой неоднократно упоминается в письмах А. М. Горького. Так, в письме к Л. М. Леонову в декабре 1927 года он замечает: «И еще понравилась некая Нина Смирнова, очень своеобразная фигура, со своим языком, своим темой...» А в январе 1928 года А. М. Горький рекомендует Вс. Иванову привлечь Смирнову и сотрудничеству в «Красной звезде».

Письмо А. М. Горького Н. В. Смирновой датировано 18 июня 1931 года:

«Прочитал Ваши пьесы, Нина Васильевна. «Тоги» — на мой взгляд — материал для повести, но не для пьесы; в том виде, как Вы ее сделали, это еще не пьеса, а набросок пьесы, «Интермеди» — не украшают ее. Язык — небрежен и тускл, что, вообще, не свойственно Вам. Характеры не достаточно четки. «Ножова»? Трудно судить о том, как Вы сделаете эту вещь: си菲лис в роли действующего на-чала — не нравится мне. Думаю, что хотя болезни драматичны, но едва ли следует вводить их в драмы и даже строить драмы на них.

А, вот, третья вещь, в которой действуют присяжные рабочие — очень яркая, сильная штука, и Вам следовало бы поработать над нею. Местами она переходит в мелодраму, это следует сладить. Простой, очень меткий язык, резко очерченные характеры.

Оленка — не дописана: в первых актах — так мягка, что твердость ее поведения в последнем кажется не оправданной, произвольной. Не плохо сделан Апачка, хорошо Игнат, очень жаль, что Вы отвели

Имя Н. В. Смирновой неоднократно упоминается в письмах А. М. Горького. Так, в письме к Л. М. Леонову в декабре 1927 года он замечает: «И еще понравилась некая Нина Смирнова, очень своеобразная фигура, со своим языком, своим темой...» А в январе 1928 года А. М. Горький рекомендует Вс. Иванову привлечь Смирнову и сотрудничеству в «Красной звезде».

Письмо А. М. Горького Н. В. Смирновой датировано 18 июня 1931 года:

«Прочитал Ваши пьесы, Нина Васильевна. «Тоги» — на мой взгляд — материал для повести, но не для пьесы; в том виде, как Вы ее сделали, это еще не пьеса, а набросок пьесы, «Интермеди» — не украшают ее. Язык — небрежен и тускл, что, вообще, не свойственно Вам. Характеры не достаточно четки. «Ножова»? Трудно судить о том, как Вы сделаете эту вещь: си菲лис в роли действующего на-чала — не нравится мне. Думаю, что хотя болезни драматичны, но едва ли следует вводить их в драмы и даже стр